

О. Б. Молодов

Православный приход: понятие и система управления в 1945–2000 гг. (на материалах Европейского Севера)

На территории СССР, как и в современной России, наиболее распространенной из традиционных религий является православие, представленное в основном Русской православной церковью Московского патриархата. На Европейском (Русском) Севере в исследуемый период располагались две крупные по площади православные епархии. Архангельская епархия охватывала территории Архангельской и Мурманской областей, а также Коми АССР. Вместе с тем официальная приходская жизнь проходила в основном на Архангельской земле, где действовала основная часть приходов. В Мурманской области были открыты только два городских храма (в Мурманске и Кировске), а в Коми АССР — три. Вологодская епархия РПЦ территориально совпадала с Вологодской областью, где в 1949–1988 гг. официально действовало 17 общин православных верующих.

Приходы, расположенные обычно в крупных городах и районных центрах, являются основой православной инфраструктуры¹. Приход (англ. «parish»), как сохранилось в западной традиции, — в первую очередь географический район, обслуживаемый церковью как территория пастырства. В то же время название применяется для обозначения членов церковной общины, управляемой пастором². В российских церковных и светских источниках XX столетия использовались

Молодов Олег Борисович,
кандидат
исторических
наук, старший
научный сотрудник,
Институт социально-
экономического
развития территорий
РАН (Вологда, Россия)

различные понятия и термины, характеризующие низовые единицы церковного управления: приходы, религиозные объединения, организации и группы, религиозные общества и общины.

Наиболее удачным дореволюционным определением прихода нам представляется дефиниция профессора П. В. Знаменского: «Православный приход представляет собою территориальную общину, соединенную около своего храма и имеющую для удовлетворения своих религиозных потребностей своих собственных священно-церковнослужителей»³. В нем отражена территориальная составляющая данного понятия и указано наличие храма, что позволяет строго разграничить понятия «приход» и «община».

Наличие собственного храма в качестве важнейшего условия существования православного прихода можно увидеть в определениях профессоров А. И. Алмазова и И. С. Бердникова⁴. Формулировка А. А. Папкова — «приход в составе клира и мирян есть особая церковная... община с правами юридического лица» — не позволяет, на наш взгляд, четко определить его признаки⁵.

Профессор А. С. Павлов, порой отождествляя церковную общину и приход, указывает, что «приходами называются основные церковные единицы, из которых слагается епархия и которые имеют центром местный храм или церковь»⁶.

В «Приходском уставе», принятом Поместным Собором 1917–1918 гг., дано следующее определение: «Приходом в Православной Церкви называется общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального архиерея, под руководством поставленного последним священника-настоятеля»⁷.

Современные священнослужители в своих работах характеризуют данные понятия более доступным для читателей языком. «В церковном смысле “приход”, — пишет протоиерей В. Свешников, — это и храм, собравший пришедших в него людей, и сами эти люди как сообщество для общей молитвы, общей жизни в Боге»⁸.

Советские исследователи понимали под приходом «низшую церковно-административную единицу, ...имеющую церковь с причтом и общину верующих»⁹. В тот период приходы в каноническом смысле действительно отсутствовали, поскольку не было общины верующих со стабильным составом. То есть они представляли собой организации, в которых «есть священнослужители и религиозные активисты, обычно занимающие соответствующие должности (постоянная основа прихода), и прихожане, практически не связанные друг с другом»¹⁰, особенно при крупных городских храмах. Десятилетия антирелигиозной борьбы «выветрили из сознания многих современных христиан саму необходимость принадлежать к определенной приходской общине»¹¹. В синодальную эпоху также имелась возможность молиться в любом приходе, но крещением, браковенчанием и отпеванием прихожанин был связан только со своим.

Классифицировать приходы можно по уровню доходов¹², а также по месту расположения (в городе или в сельской местности) и количеству клириков (одноклирные и многоклирные). В советский период в большинстве приходов Европейского Севера клир представлял собой один настоятель (в сане протоиерея, иерея или иеромонаха): одноклирными в 1940–1980-е гг. являлись 10 из 17 приходов

Вологодской епархии. Более того, в условиях «кадрового голода» один-два прихода в Архангельской и Вологодской епархии не имели постоянных священнослужителей и обслуживались прикомандированным духовенством по воскресеньям и религиозным праздникам. Даже штатные настоятели по причине отсутствия жилья постоянно проживали вдалеке от храма, иногда более чем в 100 км. В таких условиях общиной по существу являлась только группа религиозных активистов — «двадцатка» (приходское собрание), в своей повседневной деятельности часто оторванная от священнослужителя.

Важным аспектом считается территориальный признак прихода, который мог проявляться только в благоприятные периоды истории православия. В СССР гонения на верующих и минимальное количество действующих храмов, как на Европейском Севере СССР, понятие прихода как территориальной единицы церковного управления полностью искореняли.

Не было в советский период и православных общин в привычном смысле этого слова. Общиной считалась по закону «двадцатка», члены которой по мере их старения и ухода из жизни разрушали социальную основу прихода. Язык гражданского законодательства не соответствовал общепринятым церковным терминам. Понятие «религиозное общество» («религиозная община») по содержанию совпадало с понятием общины, а термин «приход» в нормативных правовых актах не использовался.

После распада СССР приход уже не мог быть привязан к определенной территории, а должен был строиться на каких-то новых принципах. Организация приходской жизни и поиски новой общинности стали предметом дискуссий¹³.

Представляет особый интерес система управления православным приходом, которая в течение исследуемого периода неоднократно реформировалась. Октябрьская революция 1917 г. стала рубежным событием в истории РПЦ. Значительная часть дооктябрьского периода церковной истории (XVIII — начало XX в.) характеризуется прямым подчинением системы церковного управления монарху и светской власти в лице Священного Синода и именуется «синодальным периодом». С одной стороны, в 1917 г., освободившись от диктата клерикального государства, Церковь получила возможность восстановить каноническую систему управления. В начале 1918 г. юридической основой для этого стал известный «ленинский» Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», устанавливавший автономию религиозных организаций¹⁴. С другой, пришедшие к власти силы были проводниками атеистических воззрений и имели собственное видение места и роли Церкви в новом обществе.

На Всероссийском Поместном Соборе от 7 апреля 1918 г. принимается приходской устав — «Определение о православном приходе», где закрепляется каноническое представление об этой единице церковного управления: «приходом в Православной Церкви называется общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении епархиального архиерея, под руководством поставленного последним священника-настоятеля»¹⁵.

Устав определял приход и приходской храм особыми юридическими лицами, что позволяло действовать самостоятельно в пределах своих полномочий

с разрешения правящего архиерея. Приходской устав закрепил ряд норм, значительно изменивших внутрприходскую организацию. Согласно Уставу, назначение клириков должно было производиться епархиальными архиереями, которые, однако, могут учитывать пожелания самих прихожан. В Уставе предусматривалось избрание церковных старост, на которых возлагалась забота о приобретении, хранении и использовании храмового имущества.

Для решения вопросов, связанных с сооружением, ремонтом и содержанием храма и клира, а также вопросов, касающихся избрания должностных лиц прихода, предполагалось не реже двух раз в год созывать приходские собрания. Постоянно действовавшими органами приходских собраний являлись приходские советы, состоящие из избранных на приходском собрании членов причта, церковного старосты и мирян. Председателем приходского собрания и приходского совета был настоятель храма. Но реформа приходского управления могла осуществиться лишь частично, поскольку вступала в противоречие с советским законодательством, направленным на ограничение самостоятельности приходов.

В СССР довоенный период характеризовался массовым закрытием и разрушением храмов, репрессиями в отношении духовенства и верующих. Церковная организация в 1930 — начале 1940-х гг. находилась в упадке, и приходская жизнь постепенно угасала. Поэтому «по обстоятельствам времени далеко не все положения Приходского удалось провести в жизнь»¹⁶.

Вторая половина 1940-х гг. ознаменовалась некоторым смягчением антирелигиозной политики Советского государства. Как отмечалось ранее, в советский период отечественной истории приходы в каноническом смысле этого понятия отсутствовали. Во-первых, они представляли собой организации, в которых «есть священнослужители и религиозные активисты, обычно занимающие соответствующие должности, и прихожане, практически не связанные друг с другом»¹⁷. Во-вторых, отсутствовали его территориальные границы. Поэтому понятие «приход» здесь используется в определенной степени условно.

Вместе с тем изменения в церковном праве и государственном законодательстве позволяют выделить ряд этапов в развитии системы приходского управления.

С осени 1943 г. началось массовое открытие ранее закрытых православных приходов, стал издаваться «Журнал Московской Патриархии». На волне «потепления» государственно-церковных отношений в 1945 г. был проведен Поместный Собор, на котором принято «Положение об управлении Русской Православной Церковью». Учитывая условия войны, вместо устава 31 января 1945 г. временно приняли положение, укрепившее независимость прихода и клира от власти приходского исполнительного органа. Вступление в силу Положения 1945 г. упорядочило управление имуществом прихода, способствовало наведению порядка в приходском хозяйстве и усилению борьбы с хищениями церковного имущества и финансов¹⁸.

Данное событие обозначило начало первого этапа становления (точнее, восстановления) системы приходского управления.

1. Приходское управление в 1945–1960 гг. Нормы, касающиеся церковно-приходского устройства, закреплены в IV разделе указанного положения. Согласно Положению 1945 г., приходская община, состоящая не менее чем из двадцати

человек (так называемая «двадцатка»), по заявлению регистрировалась органами государственной власти, которые предоставляли в пользование верующим храм. Предусматривалось существование четырех органов управления общиной (рис. 1). Распорядительным органом считалась «двадцатка», заменяемая после учреждения прихода приходским собранием. Исполнительным органом был церковный совет, а контрольными — ревизионная комиссия и настоятель храма, входивший в церковный совет, членами которого являлись староста, его помощник и казначей, в качестве его председателя. Совет, по Положению 1945 г., заботился о содержании и ремонте храма, снабжении его богослужебной утварью и книгами, нательными крестиками, ладаном и др. Он распоряжался казной прихода и вел их учет, производил отчисления средств в Патриархию и Епархиальное управление.

Ревизионная комиссия состояла из четырех членов прихода. В ее обязанности входило постоянное наблюдение за церковным имуществом и проведение ревизий имущества, денежных сумм и произведенных расходов.

Настоятель храма являлся лицом, подчиненным управляющему епархией (архиерею, митрополиту) и местному благочинному. Он назначался архиереем и был обязан точно исполнять его указания. В соответствии с Положением, настоятель возглавлял приходскую общину и ее церковный совет, являлся управителем прихода и его духовным руководителем. Подобно высшим церковным иерархам, священник-настоятель имел печать и штамп, которые регистрировались гражданскими властями.

Рис. 1. Система органов приходского управления в 1945–1960 гг.

К началу 1950 г. клир Вологодской епархии состоял из 26 священников и 7 диаконов, служивших в 17 приходах. 25 священникам было свыше 55 лет, рукоположение 23 из них прошло до 1930 г.¹⁹ То есть клир второй половины 1940-х — начала 1950-х гг. формировался в основном из заштатного духовенства, имевшего большой опыт церковного служения, в том числе до 1917 г. Кроме того, значительная часть священнослужителей имела судимости, в основном за контрреволюционные преступления (по ст. 58 п. 10 и 11, ст. 61, 73 УК РСФСР). По нашим

Фото 1. Игумен Модест (Мелентьев) с прихожанами
(д. Новинки Архангельской области, 1959 г.)

подсчетом, из числа судимых были настоятели 9 из 17 приходов Вологодской области и 21 из 30 приходов Архангельской области²⁰. С осени 1948 г. выдавать справки о регистрации ранее судимым клирикам запретили. Тем не менее, духовенство, прошедшее лагеря и участвовавшее в Великой Отечественной войне, пользовалось авторитетом у епископата и мирян.

Редким исключением среди приходских священников были представители «черного» (монашествующего) духовенства в сане иеромонахов или игуменов (фото 1).

Период 1958–1964 гг., связанный с усилением антирелигиозной борьбы, по выражению М. В. Шкаровского, стал «последней атакой на РПЦ»²¹. Антицерковная деятельность государства в тот период была направлена главным образом на разрушение низового звена РПЦ — приходов.

Особенно тяжелая ситуация складывалась в сельских приходах, чему также способствовало укрупнение колхозов, вызвавшее вымирание «бесперспективных» деревень. Как отмечает А. Л. Беглов, на рубеже 1950–1960-х гг. приход вместе с сельской общиной вступили в стадию умирания. Кроме того, именно в этот период началась урбанизация, сопровождавшаяся массовым оттоком сельского населения в город. Распад сельских сообществ, ранее консолидированных общими экономическими интересами, разрушение привычного уклада крестьянской жизни и традиционной религиозности привели к упадку приходов, расположенных

в сельской местности²². Важно отметить, что все сельские приходы были одноклирными, и отсутствие в течение нескольких месяцев постоянного священника служило веским основанием для их закрытия. Не случайно две трети православных общин, снятых с регистрации в Архангельской области в 1950–1980-е гг., приходилось на период «последней атаки на РПЦ»²³.

В сложной обстановке верующим приходилось поддерживать финансовую стабильность прихода и состояние храма. Даже при наличии средств община не могла самостоятельно решать вопросы благоустройства, ремонта и электрификации церковного здания. Попытки превысить запланированный объем ремонтных работ или самовольно подвести электричество наказывались в административном порядке, вплоть до снятия с регистрации священника и религиозной организации²⁴.

В эти годы власть пыталась различными способами минимизировать финансовые потоки приходов, прежде всего за счет снижения оплаты за совершения треб, замораживания цен на свечи и другие предметы культа²⁵, и повышения налогооблагаемой базы²⁶.

С помощью местной прессы и атеистически настроенной общественности проводились кампании по дискредитации наиболее подготовленных и активных священников. Только в 1960 г. «по требованию гражданских властей» было отправлено за штат три священника Вологодской епархии за несоблюдение правил совершения треб²⁷. После появления фельетона «Двуликий Янус» епископ Мстислав (Волонсевич) уволил из состава клира священника Казанской церкви г. Устюжны Михаила Мудьюгина (1912–2000) — будущего архиепископа и видного деятеля экуменического движения²⁸ (фото 2).

2. Приходское управление в 1961–1987 гг. Архиерейский Собор, состоявшийся в июле 1961 г., внес существенные изменения в Раздел IV «Приходы», установив тем самым новую систему приходского управления (рис. 2). Настоятель и остальные клирики устранялись от участия в приходском собрании и приходском совете, а также от решения всех финансово-хозяйственных вопросов. После реформы 1961 г. настоятель храма осуществлял только духовное руководство приходом, наблюдал «за благолепием и уставностью богослужений, за своевременным и тщательным удовлетворением религиозных нужд прихожан»²⁹.

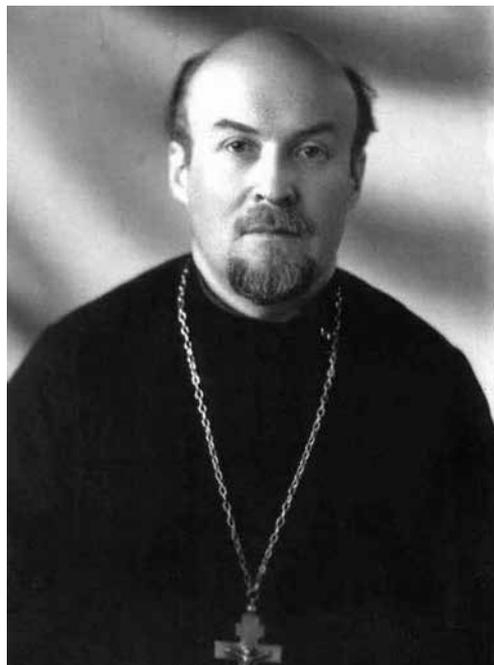

Фото 2. Священник Михаил (Мудьюгин)

Рис. 2. Система органов приходского управления в 1961–1987 гг.

По замыслу инициаторов реформы приходского управления, как считает В. Цыпин, данная система должна была внести разлад в приходскую жизнь, подорвать канонический порядок управления и упростить процедуру закрытия приходов³⁰. Власти попытались создать ситуацию, при которой церковная организация разрушилась бы в результате действий самих внутрицерковных структур, в результате чего система приходского управления была реформирована не властными предписаниями, а благодаря изменениям в Положении о приходах, принятым РПЦ в 1961 г.³¹

Более того, теперь священник и остальные клирики фактически нанимались на службу исполнительными органами православных общин. Данным установлением священник не только лишался возможности административно-хозяйственного управления, но более того — низводился «до положения наемника, ... находящегося в прямой зависимости от исполнительного органа»³². Массы верующих также лишались права участвовать в управлении делами прихода. Как писал архиепископ Ермоген (Голубев), «такая схема [управления] не имеет ничего общего с православным понятием о приходе, находится... в полном противоречии и с гражданским законодательством о культах»³³. Позднее видными иерархами Церкви — митрополитом Никодимом (Ротовым) и Патриаршим Местоблюстителем митрополитом (будущим патриархом) Пименом (Извековым) высказывались положительные оценки этого документа³⁴. Зная сложную ситуацию 1960–1970-х гг., можно заключить, что Церковь была вынуждена под давлением светских властей одобрить эти существенные изменения, направленные на развал ее низового структурного звена, и в течение почти трех десятилетий положительно оценивать решения Собора 1961 г.

На процедуру «поставления» священнослужителей существенное влияние оказывал уполномоченный Совета по делам РПЦ (с 1965 г. — Совета по делам религий), который одобрял предложенную исполнительным органом прихода кандидатуру и оформлял «служителям культа» справки об их регистрации

и прикреплении к конкретному приходу. О ключевой роли этих чиновников говорит фраза из переписки епископа Архангельского и Холмогорского Никона (Фомичева) с религиозной общиной из Шенкурского района Архангельской области в 1974 г.: «Если хотите священника, то просите у Уполномоченного»³⁵. Роль архиерея в рамках этой процедуры была незначительна. «Зачем я здесь, если ничего не могу самостоятельно решить», — сокрушался архиепископ Вологодский и Великоустюжский Мефодий (Мензак)³⁶.

Формирование «двадцатки» и исполнительного органа общины верующих тогда происходило под контролем районных комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культах, в которые на постоянной основе входили заместитель председателя и секретарь гор(рай)исполкома Совета депутатов трудящихся. Именно эти должностные лица давали разрешение на проведение собрания общины верующих, сами нередко присутствовали на них, а также имели право отвода кандидатов в члены церковного совета и приходских исполнительных органов. Приходская реформа 1961 г. требовала полной замены власти настоятеля «властью сомнительных в религиозно-нравственном отношении людей», которые контролировались атеистически настроенными советскими и партийными чиновниками³⁷. В 1960–1980-е гг. в состав органов управления приходами благодаря контролю указанных комиссий нередко допускались неверующие и нечестные люди, которые злоупотребляли возможностями распоряжения приходской казной. Это ослабляло финансовое положение прихода, вносило раскол в общину верующих, создавая предпосылки для дальнейшего закрытия храма.

Усиление роли приходского исполнительного органа при найме духовенства увеличило кадровый дефицит священнослужителей в северных епархиях, куда из-за бедности большинства приходов не стремились приезжать выпускники духовных семинарий. Поэтому единственным способом пополнения состава клира в тот период оставалось рукоположение мирян. Своеобразная ситуация сложилась в Архангельской епархии, где вакантные должности священников заполнялись в 1960–1980-е гг. уроженцами западных областей Украины, стремившихся получить священнический сан, а затем, если будет возможность, перевестись в другую епархию с более благоприятным климатом³⁸.

В свою очередь, уполномоченные Совета по делам религий предпочитали регистрировать недостаточно подготовленных и ранее дискредитировавших себя «церковников» для облегчения решения своих задач в контексте антирелигиозной политики советского государства³⁹. Как и прежде, наиболее активные и образованные клирики подвергались преследованиям — в частности, священник Вологодской епархии Георгий (Эдельштейн), которого постоянно вызывали на беседы за совершение обрядов на дому и на кладбищах, за ношение духовной одежды на улице. В 1983 г. его обвиняли в хищении церковных книг и икон, но эти факты впоследствии не подтвердились⁴⁰.

В целях адаптации к сложившейся кадровой ситуации Священный Синод в 1961 г. расширил участие женщин в богослужениях (в качестве регентов хоров и псаломщиков). Ответом на жесткий контроль за приходской жизнью стал рост числа заочных отпеваний умерших, а также появление общей исповеди вместо индивидуальной⁴¹.

Эффективным механизмом, направленным на финансовое ослабление приходов, в 1960–1980-х гг. стали «добровольно-принудительные» взносы в патриотические фонды (Фонд мира и Фонд охраны памятников истории и культуры). Местные органы власти, оказывая давление на старост и членов исполнительного органа общины, постоянно требовали отчислений денежных средств на общегосударственные нужды. Их размер порой достигал одной трети ежегодных доходов прихода. По нашим подсчетам, православные общины Вологодской епархии за 1964–1989 гг. внесли в указанные фонды не менее 8,8 млн руб.⁴²

С целью снижения сакральной значимости приходского храма для верующих власти практиковали изъятие церковных ценностей (часто наиболее чтимых икон из алтаря) для передачи их в государственные и региональные музеи. Попытки сопротивления этим акциям через жалобы в высшие органы власти СССР результатов не имели⁴³.

С началом «перестройки», в канун празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г., созрели предпосылки реформирования отношений государства и Церкви. Наряду с изменившейся практикой взаимодействия властей с общинами верующих, велась подготовка к изменению нормативной базы, регулирующей данную сферу общественных отношений. Важным шагом к восстановлению системы управления православным приходом стало принятие Устава об управлении РПЦ 1988 г.

3. Приходское управление по Уставу об управлении РПЦ 1988 г. Данный устав, принятый Поместным Собором, в значительной мере возвратил положение, существовавшее в приходах до 1961 г. По-прежнему приходскую общину могли образовать не менее двадцати православных христиан. Членами приходского собрания становились как миряне, так и клирики. Устав предусматривал наличие трех коллегиальных органов приходского управления: приходского собрания во главе с настоятелем, приходского совета и ревизионной комиссии. Председателем приходского собрания настоятель становился по должности, и мог быть избран, кроме того, председателем приходского совета. Ревизионную комиссию в многоклирных приходах должен был возглавлять второй священник. Так было юридически восстановлено полномочие православного приходского духовенства.

Рис. 3. Система органов приходского управления в 1988–2000 гг.

В конце 1988 г. началось внедрение нового Устава на уровне епархий и приходов. Уполномоченные Совета по делам религий по причине значительного повышения роли духовенства на уровне приходского управления критически отнеслись к его реализации. В Архангельской области первым приходом, где были применены требования «Устава об управлении РПЦ», стал Ильинский кафедральный собор г. Архангельска. Записка уполномоченного Совета по делам религий по Архангельской области М. Ф. Ксенофонтова о внедрении нового Устава зафиксировала первые шаги по пути возвращения системы управления приходами к каноническим требованиям⁴⁴. 9 декабря 1988 г. в Ильинском соборе состоялось собрание по ознакомлению духовенства и председателей исполнительных органов православных общин (старост), а также председателей комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культах при рай(гор)исполкомах с новым Уставом, которое провел архиерей Пантелеимон (Долганов). Священники и старосты в целом положительно оценили данный документ, однако старосты поделились с уполномоченным опасением, что «теперь священникам предоставлена неограниченная власть»⁴⁵.

В течение декабря 1988 — февраля 1989 г. во всех приходах Архангельской епархии состоялись собрания религиозных общин. Действовавшие ранее двадцатки, сформированные под давлением чиновников «районного масштаба» и ратовавшие за рост отчислений в патриотические фонды и «рациональное» использование доходов, были распущены. В составе приходских собраний оказались «более послушные» прихожане (видимо, глубоко верующие и заинтересованные в укреплении материального состояния приходов). В собрание Ильинского кафедрального собора, например, вошли все члены причта и обслуживающий персонал церкви. В остальных приходах епархии, кроме Воскресенской церкви (Холмогорский район), председателями приходских советов были избраны настоятели, а в многоклирных приходах председателями ревизионных комиссий — вторые священники⁴⁶.

Не все священники положительно отнеслись к избранию председателем приходского совета. Молодое поколение священнослужителей не всегда было готово к исполнению финансово-хозяйственных функций, поскольку почти тридцать лет вмешательство священников в дела исполнительных органов находилось под запретом. В условиях одноклирных сельских приходов, по мнению отдельных представителей духовенства, сочетать духовное окормление общины, ежедневные богослужения с решением хозяйственных проблем будет весьма нелегко⁴⁷.

С конца 1980-х гг. началось массовое открытие храмов и возрождение приходской жизни в ранее «бесцерковных» городах и районах. В 1990 г. принятие новых законов РСФСР и СССР, регламентировавших государственно-конфессиональные отношения, создало предпосылки для реализации гражданами свободы вероисповедания и ограничило возможности для вмешательства государства в жизнь приходов. Деятельность священников уже не ограничивалась узкими рамками приходской жизни и контактами с активистами церковной общины. Многие из них заняли активную гражданскую позицию (даже стали народными депутатами) и приложили немало усилий для восстановления заброшенных храмов, возрождения воскресных школ и традиций благотворительной деятельности.

Фото 3. Священник Михаил (Яворский)

В 1990-е гг. в условиях подъема религиозной активности населения, многократного роста количества совершаемых обрядов и объема пожертвований большинство северных приходов стали процветать. Некоторые настоятели реализовали себя не только в качестве пастырей и ярких проповедников, но и проявили организаторские таланты, способствовавшие возрождению разрушенных храмов и монастырей, массовому воцерковлению населения. Ярким примером стал уроженец Западной Украины Михаил (Яворский) (1960–2004), под руководством которого за 15 лет были восстановлены храмы, сооружения и ограда Николо-Коряжемского монастыря в Архангельской области (фото 3). Митрофорный протоиерей Михаил (Яворский) «за уникальный общеизвестный вклад в обеспечение благополучия, развитие и процветание г. Коряжма» посмертно удостоен звания «Почетный гражданин города».

В дальнейшем система епархиального и приходского управления непрерывно совершенствовалась. Устав РПЦ, принятый на Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 г., существенных изменений в части управления православным приходом не закрепил. Статус прихода определяется нормами Раздела XI «Приходы», где дается характеристика понятия прихода, настоятеля и причта, органов приходского управления. В современном церковном праве приход определяется как «община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме»⁴⁸.

Высшим органом управления прихода является Приходское собрание, возглавляемое настоятелем, который по должности становится его председателем. В его состав входят священнослужители прихода, его учредители и активные прихожане, достойные по своим нравственным качествам и приверженности Церкви участвовать в обсуждении и принятии собранием решений по значимым для прихода вопросам. Прием в члены Приходского собрания и выход из него осуществляется по заявлениям (прошениям) решением самого собрания. Приходское собрание созывается настоятелем или благочинным (по распоряжению архиерея) не реже одного раза в год.

Приходской совет является исполнительным и распорядительным органом прихода и подотчетен Приходскому собранию и настоятелю. Совет состоит из председателя — церковного старосты, его помощника и казначея. Его состав избирается из членов Приходского собрания сроком на три года. Правящий архиерей утверждает избрание председателя Приходского совета (старосту),

но может своим указом назначить на эту должность настоятеля храма или другое лицо с введением его в состав Приходского собрания. Как и по Уставу 1988 г., должность церковного старосты осталась факультативной и потеряла былое значение по сравнению с положением, существовавшим в 1960–1980-х гг. Настоятель храма, напротив, может совмещать председательство в Приходском собрании и Приходском совете, осуществлять контрольные функции.

В обязанности казначея входит учет и хранение денежных сумм и иных пожертвований, ведение приходно-расходных книг, совершение по указанию председателя Приходского совета финансовых операций в пределах бюджета и составление годового финансового отчета. Обязанности помощника председателя Приходского совета Уставом не определяются, а передаются на усмотрение конкретного Приходского собрания (п. 53 Раздела XI).

Ревизионная комиссия избирается Приходским собранием сроком на три года и состоит из председателя и двух членов. В своей деятельности она подотчетна Приходскому собранию, которому представляет результаты проверок финансово-хозяйственной деятельности прихода, состояния учета и использования имущества, иных поступлений и пожертвований. В случае выявления злоупотреблений ревизионная комиссия обязана немедленно информировать епархиальное руководство. Наряду с настоятелем Ревизионная комиссия обладает контрольными функциями.

Таким образом, система управления приходом РПЦ во второй половине XX в. прошла три этапа. Если до 1961 г. и после 1988 г. структура, способы формирования и взаимодействия органов приходского управления в целом соответствовали каноническим требованиям, то в 1960–1980-х гг. вся система церковного управления находилась под тотальным контролем органов государства. Схема назначения настоятелей храмов, формирования церковного совета и исполнительного органа из мирян, их место и роль в управлении приходом входили в явное противоречие с каноническими предписаниями.

В настоящее время действующие нормы церковного права поставили приход в сильную зависимость от епархиальных властей, оставив приходскому собранию роль «декоративной демократии»⁴⁹. Реформирование системы приходского и епархиального управления РПЦ, происходившее в 2009 и 2013 г., позволяет говорить о тенденции централизации церковного управления и превращения РПЦ Московского патриархата в жесткую иерархическую систему⁵⁰.

¹ Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2006. С. 133.

² Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М., 2004. С. 316.

³ Заозерский Н. Что есть православный приход и чем он должен быть. Сергиев Посад, 1912. С. 4.

⁴ Цыпин В., прот. Курс церковного права. Клин, 2002. С. 443–444.

⁵ Заозерский Н. Что есть православный приход и чем он должен быть. С. 3.

⁶ Павлов А. С. Курс церковного права. СПб., 2002. С. 175–176.

⁷ Собрание Определений и Постановления Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918. Вып. 3. М., 1994. С. 13.

- ⁸ *Свешников В., прот.* Приходы: вчера, сегодня, завтра // Москва. 1993. №3. С. 202.
- ⁹ Атеистический словарь / Под ред. М. П. Новикова. М., 1983. С. 397.
- ¹⁰ *Дупарев Г. П.* Понятие и виды религиозных организаций в СССР // Советское государство и право. 1991. №5. С. 36.
- ¹¹ *Цытин В., прот.* Курс церковного права. С. 452.
- ¹² *Митрохин Н.* Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. С. 133–136.
- ¹³ Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М., 2011. С. 27–28.
- ¹⁴ *Молодов О. Б.* Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: содержание и значение // История государства и права. 2016. №1. С. 14–19.
- ¹⁵ Собрание Определений и Постановления Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918. Вып. 3. М., 1994. С. 13.
- ¹⁶ *Цытин В., прот.* Курс церковного права. С. 446.
- ¹⁷ *Дупарев Г. П.* Понятие и виды религиозных организаций в СССР. С. 36.
- ¹⁸ *Якунин В. Н.* Укрепление положения Русской Православной Церкви и структура ее управления в 1941–1945 гг. // Отечественная история. 2003. №4. С. 83–92.
- ¹⁹ Информация о священниках Вологодской епархии по возрасту на начало 1950 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Д. 479. Л. 77.
- ²⁰ Список духовенства, судимого по статьям УК РСФСР // Там же. Оп. 1. Д. 320. Л. 81; Журнал регистрации действующих церквей и служителей культа // Государственный архив Архангельской области. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 14.
- ²¹ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 359–382.
- ²² *Беглов А.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. С. 245–246.
- ²³ *Молодов О. Б.* Закрытие православных приходов на Европейском Севере СССР в 1950–1980-е гг. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2015. №4. С. 35–42.
- ²⁴ Информация заместителя председателя Кирилловского райисполкома уполномоченному Совету по делам РПЦ по Вологодской области от 25 октября 1963 г. // Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. 798. Оп. 7. Д. 23. Л. 17; Докладная секретарю парткома Кирилловского производственного управления от 7 декабря 1963 г. // Там же. Л. 20; Годовой отчет Вологодской епархии за 1960 г. // Текущий архив Вологодского епархиального управления.
- ²⁵ *Гераськин Ю.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х — 70-е годы XX века): Монография. Рязань, 2007. С. 132–133; *Молодов О. Б.* Основные источники дохода православного прихода в 1960–1980-е гг. (на материалах архивов) // Вестник Университета «Кайнар». 2014. №2. С. 60–65.
- ²⁶ *Марченко, А., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010. С. 172–173.
- ²⁷ Годовой отчет Вологодской епархии за 1960 г. // Текущий архив Вологодского епархиального управления.
- ²⁸ Годовой отчет Вологодской епархии за 1964 г. // Там же.
- ²⁹ Деяния Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (18 июля 1961 г.) // Журнал Московской Патриархии. 1961. №8. С. 16.
- ³⁰ *Цытин В., прот.* Курс церковного права. С. 451.
- ³¹ *Полозова К. А.* Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (По материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... к. и. н. (07.00.02). Иваново, 2014. С. 21.
- ³² Русская православная церковь в советское время (1917–1991 гг.): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / Сост. Г. Штриккер. М., 1995. Т. 2. С. 61.
- ³³ Там же. С. 77.
- ³⁴ Поместный Собор РПЦ 30.05–2.06.71: Документы, материалы, хроника. М., 1972.

³⁵ Ответ епископа Архангельского и Холмогорского Никона (Фомичева) на прошение Т. И. Глазачевой от 27 февраля 1974 г. // Текущий архив Архангельского епархиального управления. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. Л. б/н.

³⁶ Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религий по Вологодской области о религиозной обстановке в области за 1969 г. // ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 30. Л. 3.

³⁷ *Марченко, А., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. С. 105.

³⁸ *Молодов О. Б.* Украинизация клира Архангельской православной епархии в 1950–1980-е гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 2 (26). С. 121–124.

³⁹ Справка о религиозной обстановке в Вологодской области за 1 полугодие 1978 г. // ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 48. Л. 10.

⁴⁰ *Эдельштейн Г., прот.* Записки сельского священника. М., 2005. С. 25–29.

⁴¹ *Гераськин Ю.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х — 70-е годы XX века). С. 134.

⁴² *Молодов О. Б.* Русская православная церковь и патриотические фонды в 1960–1980-е гг. // Духовность и патриотизм как основа современного образования: Мат-лы науч.-практ. конф. Вологда, 2003. С. 26–33.

⁴³ Ходатайство о передаче иконы «Сергий Нуромский» XVI века из Грязовецкой кладбищенской церкви // ГАВО. Ф. 826. Оп. 7. Д. 199. Л. 51; Ходатайство директора Архангельского областного музея изобразительных искусств о передаче музею 21 иконы из действующей Введенской Княжеостровской церкви от 25 февраля 1966 г. // Государственный архив Архангельской области. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 124. Л. 4.

⁴⁴ Записка уполномоченного Совета по делам религий по Архангельской области М. Ф. Ксенофонтова о введении нового Устава об управлении РПЦ в Архангельской области // Государственный архив Архангельской области. Ф. 5620. Оп. 3. Д. 246. Л. 21–24.

⁴⁵ Там же. С. 22.

⁴⁶ Там же. С. 23.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Устав Русской Православной Церкви 2000 г. Раздел XI. П. 1.

⁴⁹ Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / Под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М., 2011. С. 28.

⁵⁰ Подробно см.: *Михайлов К. Н.* Реформы системы церковного управления Русской Православной церкви 2009–2013 гг.: ход и результаты // Социум и власть. 2014. № 1 (45). С. 5–11; *Молодов О. Б.* Реформа приходского управления Русской православной церкви 2009 г. // Управление и экономика в условиях модернизации: история и современность: Мат-лы науч.-практ. конф. Вологда, 2011. С. 284–290.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Молодов О. Б. Православный приход: понятие и система управления в 1945–2000 гг. (на материалах Европейского Севера) // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 121–137. DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.308
УДК 94 (470.4)

Аннотация: Статья посвящена характеристике основных этапов реформирования системы управления приходом Русской православной церкви (РПЦ) во второй половине XX столетия. Эффективное управление деятельностью прихода — важнейшее условие стабильности и успешного функционирования Церкви в целом. В 1940–1980-е гг. религиозная жизнь находилась под жестким контролем партийно-государственного аппарата, целью которого было построение общества, основанного на атеистических принципах. Особую значимость данной проблеме придает малочисленность приходов, действовавших в эти годы на территории областей Европейского (Русского) Севера, за сохранение каждого из которых приходилось бороться. В 1945 г., в период «потепления» отношения к верующим, была воссоздана система приходского управления, близкая к каноническим предписаниям. Настоятель

церкви стал духовным руководителем прихода и управлял его хозяйственной деятельностью. В 1961 г. под давлением светских властей в систему управления приходом вносятся существенные изменения, отстранившие священника от участия в работе коллегиальных органов и в решении финансово-хозяйственных вопросов. Снижается роль клира в жизни прихода по причине установления новой процедуры их найма на службу, осуществляемой под строгим контролем уполномоченного Совета по делам РПЦ (с 1965 г. — Совета по делам религий). Схема назначения клириков и формирования церковного совета и его исполнительного органа явно противоречила требованиям церковных канонов. В 1988 г. структура приходских органов управления вернулась к послевоенной, и полномочия приходского духовенства было восстановлено. В условиях реализации новой модели взаимоотношений государства и Церкви расширились функции прихода, возросла его роль в духовно-культурной и социальной сфере. Дальнейшее реформирование системы управления РПЦ происходило без вмешательства государства и пошло по пути централизации, укрепления священноначалия епископата и патриарха.

Ключевые слова: государство, религиозные объединения, Русская православная церковь, приход, религиозная община, клир, прихожане, система управления.

Сведения об авторе: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологда, Россия); o_young8172@mail.ru

FOR CITATION

Molodov O.B. An Orthodox Parish: The Concept and Management System in 1945–2000 (A Case Study of the Russian North), *Modern history of Russia*, no 3, 2016. P. 121–137. DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.308

Abstract: The article is devoted to the main stages of reforming the system of management of Russian Orthodox Church (ROC) during the second half of the twentieth century. Effective parish management is an important condition of stability and successful functioning of the Church as a whole. During the 1940–1980-ies religious life was under the strict control of the party-state apparatus, the aim of which was the construction of a society based on atheistic principles. This issue obtains special relevance due to the small number of parishes operating during these years in the regions of the European (Russian) North, and there was a need to struggle for the preservation of each of them. In 1945, during the 'warming' of attitude towards the believers, parish management system was re-established and became close to the canonical prescriptions. The rector of the Church became the spiritual leader of the parish and managed its development. In 1961, under pressure from secular authorities parish management system underwent significant adjustments: the priest was removed from participation in the collegiate bodies and in solving financial and economic issues. The role of the clergy in the parish was reduced due to the establishment of a new procedure of their recruitment under the strict supervision of the Commissioner of the Council for Russian Orthodox Church Affairs (1965 — the Council for religious Affairs). Scheme of appointment of clergy and the formation of the Church Council and its executive authority was clearly adverse to the requirements of the Church canons. In 1988, the structure of the parish authorities returned to its post-war status, and the sovereignty of the parish clergy was restored. Under the conditions of implementation of a new model of relations between state and Church the functions of the parish increased, its role in spiritual, cultural and social spheres enhanced. Further reform of the management system of the ROC was made without government interference and chose the path of centralization, strengthening of the hierarchy of bishops and the Patriarch.

Keywords: state, religious associations, Russian Orthodox Church, parish, religious community, clergy, parishioners, management system.

Author: Candidate of History, Senior Research Worker, Institute of Social and Economic Development of Territories, Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia); o_young8172@mail.ru

References

- 1 Mitrokhin N. *Russkaya pravoslavnaya tserkov: sovremennoe sostoyanie i aktualnye problemy* (Moscow, 2006).

- 2 McKim D. K. *Vestminsterskij slovar teologicheskikh terminov* (Moscow, 2004).
- 3 Zaozerskiy N. *Chto est pravoslavnyj prihod i chem on dolzhen byt* (Sergiev Posad, 1912).
- 4 Tsylin V. *Kurs tserkovnogo prava* (Klin, 2002).
- 5 Pavlov A. S. *Kurs tserkovnogo prava* (St. Petersburg, 2002).
- 6 Sveshnikov V. 'Prikhody: vchera, segodnya, zavtra', *Moskva*, 1993, no. 3.
- 7 *Prihod i obshchina v sovremennom pravoslavii: kornevaya sistema rossijskoj religioznosti*, Eds. A. Agadzhyan, K. Russele (Moscow, 2011).
- 8 Molodov O. B. 'Dekret SNK RSFSR "Ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi": sodержanie i znachenie', *Istoriya gosudarstva i prava*. 2016, no. 1.
- 9 *Sobranie Opredelenij i Postanovleniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi. 1917–1918*. Iss. 3 (Moscow, 1994).
- 10 Yakunin V. N. 'Ukreplenie polozheniya Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi i struktura eyo upravleniya v 1941–1945 gg.', *Otechestvennaya istoriya*, 2003, no. 4.
- 11 Ateisticheskij slovar, Ed. M. P. Novikov (Moscow, 2006).
- 12 Luparev G. P. 'Ponyatie i vidy religioznykh organizacij v SSSR', *Sovetskoe gosudarstvo i parvo*, 1991, no. 5.
- 13 Shkarovskiy M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v XX veke* (Moscow, 2010).
- 14 Beglov A. *V poiskakh "bezgreshnykh katakomb". Tserkovnoe podpolie v SSSR* (Moscow, 2008).
- 15 Molodov O. B. 'Zakrytie pravoslavnykh prikhodov na Evropejskom Severe SSSR v 1950–1980-e gg.', *Vestnik SAFU*, Ser. "Gumanitarnye i socialnye nauki", 2015, no. 4.
- 16 Geraskin Yu. *Russkaya pravoslavnaya tserkov, veruyushchie, vlast (konec 30-kh — 70-e gody XX veka)* (Ryazan, 2007).
- 17 Molodov O. B. 'Osnovnye istochniki dokhoda pravoslavnogo prikhoda v 1960–1980-e gg. (na materialakh arkhivov)', *Vestnik Universiteta "Kaynar"*, 2014, no. 2.
- 18 Marchenko A., prot. *Religioznaya politika sovetskogo gosudarstva v v gody pravleniya N. S. Khrushcheva i eyo vliyaniye na tserkovnuyu zhizn v SSSR* (Moscow, 2010).
- 19 'Deyaniya Arkhierijskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi (18 iyulya 1961 g.)', *Zhurnal Moskovskoj Patriarii*. 1961, no. 8.
- 20 Polozova K. A. *Otrazhenie sovetskogo zakonodatelstva o religii na deyatelnosti pravoslavnykh religioznykh obiedinenij v SSSR v 1929–1990 gg. (Po materialam Verkhnego Povolzhia)* [Candidate of History Dissertation] (Ivanovo, 2014).
- 21 *Russkaya pravoslavnaya tserkov v sovetskoe vremya (1917–1991 gg.): Materialy i dokumenty po istorii otnoshenij mezhdru gosudarstvom i tserkoviyu*, Comp. G. Shtrikker, Vol. 2 (Moscow, 1995).
- 22 *Pomestnyj Sobor RPC 30.05–2.06.71: Dokumenty, materialy, khronika* (Moscow, 1972).
- 23 Molodov O. B. 'Ukrainizaciya klira Arkhangel'skoj pravoslavnoj eparkhii v 1950–1980-e gg.', *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2014, no. 2 (26).
- 24 Edelshtein, G., prot. *Zapiski selskogo svyashchennika* (Moscow, 2005).
- 25 Molodov O. B. 'Russkaya pravoslavnaya tserkov i patrioticheskie fondy v 1960–1980-e gg.' in *Duhovnost i patriotizm kak osnova sovremennogo obrazovaniya: materialy nauch.-prakt. konf.* (Vologda, 2003).
- 26 Mikhajlov K. N. 'Reformy sistemy tserkovnogo upravleniya Russkoj Pravoslavnoj tserkvi 2009–2013 gg.: hod i rezultaty', *Socium i vlast*, 2014, no. 1 (45).
- 27 Molodov O. B. 'Reforma prihodskogo upravleniya Russkoj pravoslavnoj tserkvi 2009 g.' in *Upravlenie i ekonomika v usloviyakh modernizacii: istoriya i sovremennost. Materialy nauch.-prakt. konf. (Vologda, 8 April 2011)* (Vologda, 2011).